

Ивакин А.А.

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии

Национального университета «Одесская юридическая академия»

ВАЖНОСТЬ ФИЛОСОФСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Начну с вопроса, который кому-то может показаться странным: можно ли вполне демократическим голосованием решать, кого из философов следует прославить за его философские взгляды, а кого, наоборот, изгнать, а то и казнить. С одной стороны, в честь софиста Горгия, причем прижизненно, была поставлена золотая статуя. Возможно, это - всего лишь легенда. Но, с другой стороны, и уж это-то мы знаем точно, только вмешательство Перикла предотвратило «демократический» смертный приговор Анаксагору, а для приговоренного к смерти Сократа, и тоже демократическим голосованием, такого защитника уже не нашлось.

Думаю, однако, что ни прихоть толпы, ни воля правителей не вправе решать вопрос пользы или вреда учения того или иного философа. Вообще-то, тут единственным судьей может быть только время. Но ведь и время проявляет свое могущество через волю и разум людей, и поэтому желательно, чтобы этот вопрос решался вполне объективно, на основе каких-то вполне ощутимых признаков. Мне в этом отношении кажется интересной предложенная Мартином Хайдеггером формула: **«Великий мыслитель велик тем, что он в труде других «великих» умеет уловить своим слухом их величайшее и самобытно его перетворить»** (выделено мною, - А.И.) [1, с. 17].

Правда, мне могут возразить, что здесь речь идет не о пользе, а о величии. Но мне кажется, если бы вершителям судеб философов кто-то очень авторитетный всякий раз убедительно растолковывал, что они поднимают руку на великого мыслителя, который на самом деле должен быть и является их гордостью, то эти понятия - польза и величие - слились бы для них воедино. По крайней мере, для меня это именно так. Да мне кажется, что и Хайдеггер не стал бы возражать против такого отождествления, ибо та незаметная деталь, что в своей фразе он слово «великих» взял в кавычки, красноречиво говорит о том, что для него это слово важно не столько для обозначения «масштабности» того или иного философа, сколько для обозначения водораздела между настоящими (чего-то стоящими, то есть как раз - полезными) философами и - эпигонами.

Предвижу и еще одно возражение, суть которого состоит в том, что мы

попадаем в замкнутый круг, ибо кто и каким образом докажет, что данный мыслитель нашел у великих именно великое, и почему именно они, а не кто-то другой - великие.

Попробую все же привести систему аргументов в защиту Хайдеггеровой «формулы». Во-первых, поставленная нами задача упрощается этой формулой уже тем, что «судить» приходится не одинокого мыслителя, а некое их множество, по крайней мере - двоих. Таким образом, мышление (не берусь судить об ученых и поэтому продолжаю разговор о философах) - это факельная эстафета, но эстафета своеобразная: тот, кто принимает факел, должен передать его не затухающим, а горящим еще ярче.

Во-вторых, мне кажется довольно важным дополнение и конкретизация, которой подверг Ханс-Георг Гадамер указанную выше формулу своего учителя. Правда, Гадамера больше интересует не величие, а право «самобытности перетворения» исследуемого текста. Смысл размышлений Гадамера заключается в том, что человек-интерпретатор, принимающий как эстафету текст от того или иного мыслителя, имеет право вносить в это наследие свое собственное мнение только в том случае, если оно является лучшим ответом на вопрос, нежели тот ответ, который был дан в трудах самого интерпретируемого им мыслителя. Но для этого, естественно, интерпретатор должен хорошо понять сам этот вопрос, который поставил перед собой исследуемый им мыслитель. Таким образом, интерпретатору позволительно сказать не что ему заблагорассудится, а именно то, что в тексте изучаемого им автора как бы само так и просится быть высказанным и дополненным.

Итак, знаменитые философы-герменевты всегда имеют дело с той или иной «цепочкой» мыслителей, рождающих и передающих читателям ту или иную философскую категорию или же - мировоззренческую картину бытия. При этом что интересно, и сам герменевт неизбежно «встраивается» в эту компанию мыслителей. Мне очень импонирует метод сопоставления, продемонстрированный Хайдеггером, сравнившим глубоко продуманное мировоззрение Гераклита с еще неустоявшимся мировоззрением Ф.Ницше, который, судя по его черновым записям, предпринимал попытку по-своему переосмыслить то, что было сказано Гераклитом. При этом Хайдеггер вынужден и сам «самобытно перетворять» сказанное как Гераклитом, так и Ницше [2, с. 37]. Так что можно видеть, что в самой истории философии всегда выстраивается череда философов, отстаивающих и развивающих величие великих. И именно поэтому величие Сократа, несмотря на то, что его мысли нам известны лишь из трудов его учеников и учеников его учеников, не подвергается никем сомнению,

а является абсолютной истиной, которую лучше всех выразил Карл Маркс, назвав Сократа «воплощенной философией».

Сказанное, кстати, говорит о том, что современным преподавателям философии нельзя «двигаться» по философскому наследию чисто хронологически, а следует постоянно из одних горизонтов помысленного человеком бытия переходить в другие, в том числе - и современные.

Ну, и, наконец, в-третьих, в качестве аргумента назову то, что отрицается большинством ученых и философов: не только научные, но и философские выводы верифицируемы, то есть рано или поздно, но они подтверждаются или опровергаются практикой.

Так, сама жизнь подтверждает правильность и важность выдвинутой родоначальниками философии идеи абсолютной зависимости человеческого мышления и практического деяния от Логоса - логического строения Бытия. И, напротив, сама жизнь опровергает идею противопоставления свободы человека - царящей в мире необходимости. Хотим мы этого или не хотим, но за таким противопоставлением скрывается оправдание произвола.

Как хорошо, что стали появляться серьезные научные труды, обосновывающие иерархичность систем, взаимодействующих между собой и с миром в целом!

Так, российскими учеными разработана теория ДОТУ (Достаточно общая теория управления), основанная на анализе соотношения систем разноуровневого управления, согласно которой процессы низших уровней управления могут находиться с иерархически более высокими уровнями в гармоничном отношении (возникновение положительных обратных связей), а могут, наоборот, вступать с ними в серьезный конфликт (возникновение отрицательных обратных связей). К сожалению, «эти положения ДОТУ по отношению к ... проблематике цивилизационного развития означают, что человечество находится в конфликте с иерархически высшим по отношению к нему ноосферным управлением, которое носит сдерживающе- подавляющий характер по отношению к развитию цивилизации по исторически выработанному ею пути и в перспективе способно её уничтожить как вредоносное по отношению к биосфере Земли и Космосу явление: мы не можем ждать милостей от Природы после того, что с нею сделали (шутка, опубликованная в «Литературной газете» ещё в начале 1970х гг.)» [3, с. 18].

Исходя из сказанного, эгоизм софистических разновидностей философии, на словах превозносящий право человека самостоятельно принимать самые

серьезные решения, а на деле лукаво прикрывающий вредоносное направление воздействия человека на биосферу и социосферу, уже приведший человечество к страданиям, вполне может привести его даже к гибели. И наоборот, философия, нацеленная на познание Логоса и следование ему, необходимо приносит и будет приносить человеку помощь и поощрение в виде появления новых возможностей его дальнейшего развития. В религиозных терминах эта древняя, схваченная интуитивно, мудрость выражена, с одной стороны, в терминах греха и наказания, а с другой стороны - в терминах исполнения Воли Отца Небесного и спасения человеческой души [3, с. 18-19].

Очень важно также, что уже в античности стала пробивать себе дорогу идея отбора наилучших веществ и существ, наиболее пригодных для работы над соответствием, над слаженностью явления - с его сущностью, а вещи - со средой её обитания. Результатом такой слаженности (гармонии) становится появление все более сложных и совершенных форм бытия, все более мудро - идеально и материально - отражающих породивший и вмещающий их в себя мир [4].

Все сказанное здесь мною позволяет сделать следующий общий вывод. Всем известно, что подобно тому, как Гераклит является родоначальником диалектики, так и Платон является родоначальником философского идеализма. И это - самое великое в учениях этих великих философов. И, перефразируя слова Гегеля, которые он произнес относительно философии Спинозы, хочется сказать, что исторически следующие за Гераклитом и Платоном философы уже не могут не быть (хотя бы в какой-то степени) гераклитовцами и платониками. Поэтому я уверен, что антидиалектические (а зачастую они также и софистические) и вульгарно-материалистические отклонения от этих учений исключительно рискованны, так как могут весьма серьезно дезориентировать доверившегося этим «уклонистам» мыслящего и действующего человека.

Литература

1. Хайдеггер М. Ницше: в 2-х т. / М. Хайдеггер. - СПб.: Владимир Даль, 2006 - 2007. - Т.1. - 2006. - 293 с.
2. Хайдеггер М. Изречение Анаксимандра / М.Хайдеггер. - Разговор на проселочной дороге: Сб. - М.: Высшая школа, 1991. - 192 с.
3. Величко М.В., Ефимов В.В., Иманов Г.М. Экономика и ноосфера. Научно-методологические основы государственного управления социально-экономическим развитием в условиях глобализации. Ноосферный (этико-экологический) подход. - СПб.: МФИН, 2012. - 168 с.
4. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе. - М., 2002. - с.